УДК 316.482.5:316.42(470) DOI: 10.22394/2071–2367–2019–14–1–191–202

ЭТНИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Магомедов М.К.[1]

Целью статьи является уточнение предпосылок и сущности межэтнических конфликтов. В современных условиях в России формируются предпосылки новых межэтнических конфликтов, происходят существенные сдвиги в системе жизнедеятельности этнических групп, разрушается ряд этнических ценностей и приоритетов. Последнее определяет актуальность исследования содержания этнического конфликта.

В работе использован *метод* системного анализа как способ последовательных действий, направленных на выявление логических, теоретических, структурных связей различных научных концепций по проблемам этноса, этнического конфликта. Автором осуществлена дифференциация концепций, исследующих этнос и этнические конфликты. Обоснованы недостатки данных теоретических доктрин, уточняются современные теоретические основы исследования этнических конфликтов.

Представлен расширенный подход к сущности этнического конфликта как процессу обострения противоречий интересов, различий в целях, нормах, взглядах, принципах поведения, возникающих в рамках практик социального действия, хозяйствования отдельных этнических социальных групп.

Область применения: сфера межнациональных отношений и национальная политика.

Ключевые слова: концепция, подход, этнос, межэтнический конфликт, примордиализм, конструктивизм, инструментализм, неравенство.

Магомедов Магомед Камилович – адъюнкт кафедры гуманитарных и социальных наук, Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, адрес: 410023, Россия, г. Саратов, ул. Московская, д.158, e-mail: mk.desperado@mail.ru

ETHNIC CONFLICT IN THE CONDITIONS OF MODERN TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN SOCIETY

MAGOMEDOV M. K. – Adjunct of the Department of Humanitarian and Social Sciences of the Saratov Red Banner Military Order of the Order of Zhukov of the Institute of National Guard Forces of the Russian Federation (Russian Federation, Saratov), e–mail: mk.desperado@mail.ru

The purpose of the article is to clarify the background and the essence of interethnic conflicts. In modern conditions, the prerequisites for new interethnic conflicts are forming in Russia, significant changes are taking place in the system of life activity of ethnic groups, a number of ethnic values and priorities are destroyed.

The latter determines the relevance of the study of the content of ethnic conflict. The article uses the method of system analysis as a method of sequential actions aimed at identifying the logical, theoretical, structural relationships of various scientific concepts on the problems of ethnos and ethnic conflict. The author differentiates concepts exploring ethnos and ethnic conflicts. The shortcomings of these theoretical doctrines are shown, the modern theoretical foundations of the study of ethnic conflicts are clarified.

An extended approach to the essence of ethnic conflict is presented as a process of aggravating contradictions of interests, differences in goals, norms, attitudes, principles of behavior arising in the framework of social practices and managing individual ethnic social groups.

The field of application: sphere of interethnic relations and national policy.

Keywords: concept, approach, ethnos, ethnic conflict, primordialism, constructivism, instrumentalism, inequality.

Развитие цифровых технологий, изменение социальной культуры российского общества определяют не только рост экономического, социокультурного, технологического развития этнических социальных групп, но и формируют предпосылки этнических конфликтов, обостряют противоречия не только экономических[1], но и этнических интересов[2].

В современных условиях миллионы людей, преимущественно русских по

[1]Быченко Ю.Г. Развитие человеческого капитала в современном обществе // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2013. –№ 3 (47). – С. 132–138.

2 Баландина Т.М., Быченко Ю.Г. Саморазвитие человеческого капитала в России // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения: военно-научный журнал. – 2017. – №1 (41). – С. 110–115.

национальности, оказались в республиках Балтии, Закавказья и Средней Азии, в отношении которых начались гонения и притеснения. На территории России появилось множество националистических организаций и группировок (Черная сотня – Штильмарк Александр Робертович, Национально–большевистская партия – Эдуард Лимонов, Русское Национальное Единство – Александр Баркашов, Национально–державная партия России – Миронов Борис Сергеевич). Появились новые культурные, организационные формирования, субкультуры националистического толка (скинхеды, антифа). Стихийно формируются теоретические обоснования неизбежности этнических конфликтов в условиях современной России.

Вышеперечисленные противоречия определяют рост актуальности научного исследования сущности и содержания межэтнического конфликта. Между тем детальный анализ научных источников показывает, что в социологических исследованиях отсутствует цельно структурированная, стройная концепция «межэтнического конфликта». Сама категория «межэтнический конфликт» исследователями раскрывается с различных теоретических позиций, нет четкой определенности в её понимании.

Рассмотрим некоторые теоретические подходы к разрешению данных противоречий, уточним собственный подход к исследованию данной проблемы.

Изучение этничности и этнического конфликта в западных и отечественных научных кругах осуществляется в рамках трех относительно независимых концепций – примордиалистской, инструменталистской и конструктивистской. Проанализируем подробней данные концепции.

Примордиалистский (англ. primordial – первозданный, первобытный, изначальный) подход в анализе феномена «этнос» был сформулирован в трудах следующих ученых: Ю.В. Бромлей, Р. Гамбино, К. Гирц, П. Ван Ден Берг. В подходах данных ученых этничность представляет собой нативное состояние человеческой идентичности, имеющее свою основу либо в природе, либо в социуме[1]. Научные взгляды, выраженные в границах примордиалистского подхода, можно дифференцировать на два направления: социобиологическое и эволюционно–историческое.

Первоначальные основы социобиологической теории разработаны отечественным этнографом С.М. Широкогоровым. Последний доказал, что «этнос есть группа людей, говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни хранимых и освещенных традицией и отличаемых ею от таковых других групп»[2].

[1] Винер Б.Е. Этничность: в поисках парадигмы изучения // Этнографическое обозрение. –1998. – №4. – С.14.
[2]Широкогоров С.М. Этнос: исследование основных принципов изменения этнических и этнографических исследований // Известия восточного факультета Дальневосточного университета. – Шанхай.– 2003. – Т. XVIII. –м Вып. 1. – С. 13–19.

Социобиологическое направление в отечественной науке представлено теорией Л.Н. Гумилева. В его трудах этнос рассматривается как биологический социальный феномен. Последний характеризуется как группа, сформированная на основе особого стереотипа поведения, действующая как энергетическая система, противопоставляющая себя другим группам, руководствуясь ощущением комплиментарности[1].

Исследователи, работавшие в рамках эволюционно–исторического направления, рассматривают этнос как социальное образование, объединенное на основе общности культуры, психологии, языка, территории и экономической жизни. Ю.В. Бромлей в своей работе доказал, что этнос представляет собой исторически сложившуюся устойчивую межпоколенную общность индивидов, обладающих общими чертами, а также «относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от других подобных образований (самосознанием), фиксированным в самоназвании (этнониме)»[2].

Примордиализм раскрывает историческую природу этноса. Влияние географических факторов на этническую субстанцию: стереотипы поведения, материальная и духовная культура. В русле данной концепции обосновывается образование различных биологических типов в результате взаимоотношения человека с природой, подчеркивается специфика формирования благоприятных для конкретного географического ландшафта признаков социологической, психической и физической организации человека. Последнее и определяет формирование этноса как генетическую реальность. Этничность обладает высокой скрепляющей силой. Она основана на ощущении сходства между членами этнической группы, кровнородственных связях, социализации (на раннем историческом этапе развития), обычаях, языке, традициях, вкусах и привычках. Необходимо отметить, что традициям также свойственно прокладывать связь между прошлым и настоящим, «чувством группового самосознания, базирующегося на дихотомии «мы и они»[3]. Социальная трансляция традиций приводит к тому, что формируется своеобразная общность на основе осознания себя, а также других социокультурных групп.

По сути, сторонники примордиалистской концепции этнический конфликт рассматривают как неотъемлемую часть исторического процесса, присущего человеческому социуму. Они видят причину возникновения этнического конфликта в этнических различиях между социальными группами. Здесь исследование этнических конфликтов определяет выявление экономических, политических,

[1] Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: АСТ, 2003. – 557 с.

[2] Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М.: Наука, 1983. – 418 с.

[3] Этнические конфликты в СССР. Причины, особенности, проблемы изучения / Под ред. А.П. Осипова. – М.: ИЭА РАН, 1991. – 64 с.

социальных, статусных и культурных факторов формирования благодатной почвы этнических конфликтов. Обосновывается идея, согласно которой этнический конфликт не возникает только из–за отсутствия комплиментарности между этносами, он является результатом длительного исторического процесса[1].

Представители эволюционно–исторического направления исходят из того, что скрытые источники этнических конфликтов кроются в культурных свойствах этноса, в их ценностных системах. Господствующая в социуме этническая группа, сосредоточив в своих руках политическую и экономическую власть, осуществляет деятельность, направленную на насаждение своих культурных норм и ценностей, тем самым запуская процесс внедрения специфических этнических ценностей в такие аспекты, как политика, религия, экономика. При этом ожидается, что в результате последнего будет осуществляться усвоение необходимых традиций, обычаев и идеалов другими этническими общностями[2]. Конфликт в случае взаимодействия двух и более этнических групп в социуме тем вероятнее, чем глубже окажутся культурные различия в поведении индивидов (представителей различных этнических групп). Данные исследователи рассматривают поведение как нормативную конструкцию, обусловленную природой человека.

Таким образом, в рамках примордиалистской концепции раскрываются социально–исторические причины возникновения этнического конфликта, процессы усиления этнических различий между социальными группами, конкретизируются экономические, политические, социальные факторы, определяющие предпосылки этнических конфликтов. В то же время примордиалистская концепция представляет односторонний социально–исторический подход. Она не берет во внимание все возможные причины этнического конфликта. В рамках данной концепции этничность рассматривается как фиксированный, не подверженный изменениям конструкт. Исследователи не объясняют условий мирного сосуществования этносов. Как констатируют П. Джеймс и Д. Кармент, примордиалистская концепция в современной обществоведческой научной среде становится менее популярной, так как данный детерминант допускает недопустимые для научного анализа мистификацию и романтизацию коллективного и индивидуального этнического поведения. Данная концепция в последующем рискует оказаться на позициях культурного детерминизма[3].

Рассмотрим конструктивистские концепции этнического конфликта. В рамках конструктивистской концепции условно можно выделить три методологических подхода: когнитивизм, релятивизм, инструментализм.

---

[1] Там же. – С. 32 – 34.

[2] Лихоманова Л.Ф. Этническая стратификация в полиэтнических обществах // Управленческое консультирование. – 2012. – № 3. –м С. 97–102.

[3] Carment D., James P. Ethnic Conflict at the International Level // Wars in the Midst of Peace: The International Politics of Ethnic Conflict / Ed. by Garment D., James P. Pittsburg, PA, 1997. P. 14 - 21.

Когнитивистский методологический подход. Здесь приоритетными считаются свойства этничности как формируемого объекта, предназначенного для создания особенного внутреннего понимания окружающего общества, которые позволяют адаптироваться относительно социума и формируют унифицированные и выстроенные коммуникативные связи с различными социальными группами. Релятивистский подход (Ф. Барт) во главу угла ставит ситуативность, условность этничности, актуальную лишь в относительном контексте, в ходе поддержания этническими маячками разграничительных линий между социально организованными делениями культурной среды. Сторонники «инструменталистского» подхода (А. Коэн) рассматривают этничность как инструмент социальной политики в экономической и политической сферах[1].

Этнос в конструктивистском русле рассматривается как искусственное, политизированное и вымышленное формирование, продукт социального конструирования. Конструктивистское понимание этничности связано с рассмотрением процесса общественного конструирования имагинативных общностей, основанного на убеждении в том, что они спаяны природными связями, одним типом культуры и идеей общей истории и общности происхождения. Так, В.А. Тишков констатирует, что «этничность, как бы пребывая в латентном (спящем) состоянии, вызывается к жизни и используется в целях социальной мобильности, преодоления конкуренции, доминирования и социального контроля, взаимных услуг и солидарного поведения, для политической мобилизации и для достижения гедонистических устремлений»[2]. Б. Андерсон считал, что этнос реально не существует, являясь объектом ирреальным. Члены самой незначительной по численности нации часто не знают большинства своих соплеменников, не слышат о них и не видят их. При этом у каждого члена этнического сообщества создается образ их общности[3].

Ф. Барт в этой связи отмечает, что этническое образование, занимающее определенный ареал обитания с различными экологическими условиями, территориально будет проявлять многообразие институализированного декларативного поведения, не выражающего культурных различий. Национальные группы могут мыслиться как вид социальной организации, особенность которых заключается в приписывании идентичности себе и другим социальным образованиям[4]. В фокусе его доктрины представляются этнические границы, как

[1] Рязанов А.В. Этнос и коммуникация. – М.: Лабиринт, 2007. – 112 с.

[2] Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. – М.: Наука, 2003. – 544 с.

[3] Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. – М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. – 288 с.

[4] Барт Ф. Введение // Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий. Сб. статей / Под ред. Ф. Барта. – М.: Новое изд-во, 2006. – С. 14–15.

фактор определяющий социальную группу, а не культурные компоненты, которые она в себя включает[1]. Отмечается, что границы социальной группы в ходе эволюции претерпевают изменения, конструируются искусственным путем, тем самым ограничивая себя от других этнических групп. Этнические группы пытаются направить общественную жизнь по определенному пути развития, в результате чего формируется сложная этническая организация социума. В этой связи Д.Л. Горовиц констатирует, что в трансформации границ особая роль принадлежит элитам (политическим и культурным). Данные элиты манипулируют различиями, а также сходствами, которые создают определенную границу и вектор развития этнической общности[2].

По сути, в рамках конструктивистской концепции в современных условиях разрабатывается инструменталистский подход исследования этноса как объективной данности. В рамках данных концепций рассматривается этнос как социальная характеристика, приписанная извне, прежде всего элитами. Последние используют данное явление как инструмент для мобилизации общества. В ходе регулирования социальных процессов национальные элиты руководствуются узкоутилитарными целями и соображениями собственной материальной выгоды. Ведь материальное богатство является собственностью узкого круга лиц "элиты", которая не имеет нужного властного ресурса борьбы за личные интересы. Для реализации данных интересов конструируются этнические теории, привлекают массы для достижения собственных целей. Путем манипулирования чувствами и сознанием социума элита преподносит свои интересы как общественные, осуществляет тем самым подмену парадигм. Для достижения своих целей элита господствующей этнической группы стремится не только сосредоточить в своих руках всю полноту политической власти, но и отстаивать собственную идеологию, направленную на легитимизацию неравенства структурированного общества. При этом эффективное поддержание системы управления властными институтами создает необходимость узаконивания власти относительно ненасильственными методами этнического конструирования. В данном контексте элита, формируя в обществе мнение объективного распределения власти и материальных благ, достигает лояльности и устойчивости развития социума.

Возможности по достижению целей национальных элит ограничиваются как пространственными показателями, так и степенью взаимодействия этнических групп. Также немаловажным фактором, пресекающим конфликт и насилие, является понимание массами сложившейся ситуации, а также отсутствие мотива вступить в борьбу. Данный методологический подход определяет точки пересечения и параллельного формирования необходимой социальной

[1] Там же. – С. 14 – 15.

[2] Horowitz D.L. Self-Determination: Politics, Philosophy, and Law. NOMOS 39, 1997, p. 421 – 463.

действительности. В ходе конструирования социума элите уделяется ведущее место, как главному субъекту управления процессами взаимодействия групп в социуме и основному выгодоприобретателю. По сути, конструктивистская концепция со своими многообразными подходами подразумевает создание структурированного общества. Иерархическое ранжирование групп в социуме подразумевает наличие четко выраженных границ между этносами. Для представителей этноса принадлежность к группе – это статус, который присваивается каждому члену группы при рождении и в процессе жизни обычно не изменяется[1]. В ходе социализации в семье и этнической группе у индивида формируется этническое сознание, создаются предпосылки для обострения конкуренции между группами. Во многих полиэтнических образованиях прослеживается взаимосвязь между этнической принадлежностью к этносу и определенному социальному классу. Этническая принадлежность индивида играет существенную роль в распределении социальных благ и тем самым влияет на классовое и экономическое положение.

Таким образом, атрибуты принадлежности к определенному социальному классу (благосостояние, род занятий, образование, доход) тесно связаны с национальной принадлежностью. Классовое положение индивида, принадлежащего к господствующей этнической группе, является основным критерием определения престижа, благосостояния и власти. И в рамках данной системы отношений складывается ситуация, когда для представителей доминирующей этнической группы не существует этнического фактора как преграды для движения вверх по социальной лестнице, чего не скажешь о представителях других этнических групп, находящихся на нижних ступенях иерархической лестницы общества. Представители конструктивистского подхода единодушны в понимании значимости политических и экономических факторов в порождении межэтнических конфликтов. Вместе с тем обосновывается вывод о том, что этничность сама по себе не может быть причиной конфликта. Причины конфликта закладываются в экономической и политической сферах.

Проведенный анализ теорий позволяет сделать некоторые выводы и обобщения.

Любое полиэтническое общество содержит в себе межэтнические противоречия, обладающие определенным конфликтным потенциалом. Причинами данных противоречий в социуме являются этническое и социальное неравенство, несправедливое иерархическое структурирование общества, нарушающие права этнических меньшинств в доступе к властным и материальным благам.

В рамках отечественной и зарубежной социологической науки исследователи,

[1] Лихоманова Л.Ф. Этническая стратификация в полиэтнических обществах // Управленческое консультирование. – 2012. – № 3. – С. 97–102.

придерживающиеся различных методологических подходов, пытаются найти взвешенное решение рассматриваемой проблематики, выражая перспективность интеграции наиболее важных постулатов, имеющихся концепций для выстраивания единой цельной теории на основе конструктивного синтеза. Если смотреть на этнос через призму рассмотренных выше методологических подходов, можно констатировать, что этнос – это межпоколенная, относительно самостоятельная социальная группа, динамичная в своем историческом развитии и имеющая общие субъективные, а также объективные признаки: язык, социокультурные ценности, нормы, принципы хозяйствования, особенности менталитета, самосознания, территорию постоянного проживания. Этнос формируется в условиях определенного географического ландшафта, обладает общностью социального и экономического уклада, культуры и социокультурных предпочтений. Каждая этническая группа отличается от других образований: 1) самосознанием этнической принадлежности; 2) параметрами отождествления себя со своим этносом, а также обособления от иных этносов; 3) системой личностно значимого переживания собственной этнической принадлежности; 4) этническим стереотипом поведенческих практик.

В результате анализа концептуальных подходов межэтнического конфликта выявлена односторонность в рассмотрении данного явления. Наблюдается проявление приоритета в изучении этнической группы в ущерб другим общинам. Преимущества, получаемые элитой от рассчитанного поведения, или конкуренция групп за доступ к ресурсам рассматриваются только в категориях инструментализма. В рамках интегрированной теоретической методологии этнический конфликт должен рассматриваться в контексте теории социально–экономических интересов.

Этнический конфликт в современной интегрированной трактовке – это наиболее острая форма разрешения социального противоречия интересов, целевых ориентаций, взглядов, возникающих в процессе столкновения различных представителей народностей, а также этнических социальных групп. Этнический конфликт в современных условиях связан с формированием предпосылок, противоречий, интересов, развитием различий в стратегических и тактических целях, социальных нормах, взглядах, принципах поведения, возникающих в рамках практик социального действия, взаимодействия, хозяйствования отдельных этнических социальных групп. Объективное исследование сущности проявления этнических конфликтов позволяет выделить источники их формирования: 1) усиление отличий в системе социальных, экономических, культурных, политических ценностей субъектов конфликта; 2) борьба этнических элит за власть; 3) борьба за экономические ресурсы; 4) политические противоречия и трансформации. В рамках интегрированного подхода этнический конфликт прежде всего проявляется как процесс борьбы различных этнических общностей за власть, экономические

ресурсы, политическое господство.

Развитие этнического конфликта имеет общие стадии с другими типами социальных конфликтов. В то же время имеются и особенности прохождения стадий этнического конфликта: независимо от причин и реальных предпосылок данный конфликт всегда имеет этническую определенность; проявляется его всеобщий характер, он объективно проникает в другие формы взаимодействия этнических групп (социальные, экономические, политические, культурные); его развитие предполагает процесс доминирующего значения культурных этнических различий участников.

Библиография/References:

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. – М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. – 288 с.

2. Баландина Т.М., Быченко Ю.Г. Саморазвитие человеческого капитала в России // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения: военно-научный журнал. – 2017. – № 1 (41). – С. 110-115.

3. Барт Ф. Введение // Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий. Сб. статей / Под ред. Ф. Барта. – М.: Новое изд-во, 2006. – С. 14 – 15.

4. Быченко Ю.Г. Развитие человеческого капитала в современном обществе // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2013. – № 3 (47). – С. 132 – 138.

5. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М.: Наука, 1983. – 418 с.

6. Винер Б.Е. Этничность: в поисках парадигмы изучения // Этнографическое обозрение. – 1998. – № 4. – С.14.

7. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: АСТ, 2003. – 557 с.

8. Лихоманова Л.Ф. Этническая стратификация в полиэтнических обществах // Управленческое консультирование. – 2012. – № 3. – С. 97 – 102.

9. Рязанов А.В. Этнос и коммуникация. – М.: Лабиринт, 2007. – 112 с.

10. Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. Этнология. – М: «Академия». 2000. – 304 с.

11. Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. – М.: Наука, 2003. – 544 с.

12. Этнические конфликты в СССР. Причины, особенности, проблемы изучения / Под ред. А.П. Осипова. – М.: ИЭА РАН, 1991. – 64 с.

13. Широкогоров С.М. Этнос: исследование основных принципов изменения этнических и этнографических исследований // Известия восточного факультета Дальневосточного университета. – 2003. – Т. XVIII. – Вып. 1. – С. 13 – 19.

14. Carment D., James P. Ethnic Conflict at the International Level // Wars in the Midst of Peace: The International Politics of Ethnic Conflict / Ed. by Garment D., James P. Pittsburg, PA, 1997. P. 14 – 21.

15. Horowitz D.L. Self-Determination: Politics, Philosophy, and Law. NOMOS 39, 1997, P. 421 – 463.

1. Anderson, B. (2001) Voobrazhayemyye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokakh i rasprostranenii natsionalizma [Imaginary Communities. Reflections on the origins and spread of nationalism]. – M.: «KANON-press-TS», «Kuchkovo pole». – 288 p. (In Russ.)

2. Balandina, T.M., Bychenko, YU.G. (2017) Samorazvitiye chelovecheskogo kapitala v Rossii [Self-development of human capital in Russia] // Nauchnyy vestnik Vol'skogo voyennogo instituta material'nogo obespecheniya: voyenno-nauchnyy zhurnal [Scientific Bulletin of the Volsky Military Institute of Material Support: military-scientific journal]. – № 1 (41). – P. 110-115. (In Russ.)

3. Bart, F. (2006) Vvedeniye [Introduction] // Etnicheskiye gruppy i sotsial'nyye granitsy. Sotsial'naya organizatsiya kul'turnykh razlichiy [Ethnic groups and social boundaries. Social organization of cultural differences]. Sb. statey / Pod red. F. Barta. – M.: Novoye izd-vo. – P. 14 – 15. (In Russ.)

4. Bychenko, YU.G. (2013) Razvitiye chelovecheskogo kapitala v sovremennom obshchestve [The development of human capital in modern society] // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta [Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University]. – № 3 (47). – P. 132 – 138. (In Russ.)

5. Bromley, YU.V. (1983) Ocherki teorii etnosa [Essays on the theory of ethnos]. – M.: Nauka. – 418p. (In Russ.)

6. Viner, B.Ye. (1998) Etnichnost': v poiskakh paradigmy izucheniya [Ethnicity: in search of a paradigm of study] // Etnograficheskoye obozreniye [Ethnographic Review]. – № 4. – P.14. (In Russ.)

7. Gumilev, L.N. (2003) Etnogenez i biosfera Zemli [The ethnogenesis and biosphere of the Earth]. – M.: AST. – 557 p. (In Russ.)

8. Likhomanova, L.F. (2012) Etnicheskaya stratifikatsiya v polietnicheskikh obshchestvakh [Ethnic Stratification in Polyethnic Societies] // Upravlencheskoye konsul'tirovaniye [Management Consulting]. – № 3. – P. 97 – 102. (In Russ.)

9. Ryazanov, A.V. (2007) Etnos i kommunikatsiya [Ethnicity and communication]. – M.: Labirint. – 112 p. (In Russ.)

10. Sadokhin, A.P., Grushevitskaya, T.G. (2000) Etnologiya [Ethnology]. – M: «Akademiya». – 304 p. (In Russ.)

11. Tishkov, V.A. (2003) Rekviyem po etnosu: Issledovaniya po sotsial'no-kul'turnoy antropologii [Requiem for ethnos: Research on the socio-cultural anthropology]. – M.: Nauka. – 544 p. (In Russ.)

12. Etnicheskiye konflikty v SSSR. Prichiny, osobennosti, problemy izucheniya [Ethnic conflicts in the USSR. Causes, features, problems of studying] / Pod red. A.P. Osipova. – M.: IEA RAN, 1991. – 64 p. (In Russ.)

13. Shirokogorov, S.M. (2003) Etnos: issledovaniye osnovnykh printsipov izmeneniya etnicheskikh i etnograficheskikh issledovaniy [Ethnos: a study of the basic principles of ethnic and ethnographic research] // Izvestiya vostochnogo fakul'teta Dal'nevostochnogo universiteta [Izvestia of the Eastern Faculty of the Far Eastern University]. – T. XVIII. – Vyp. 1. – P. 13 – 19. (In Russ.)